

В серии уже вышли:

ОЛЬГА КУНО
Тайна Темного Оплота

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
Плата за одиночество

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
Чаромир

ИРИНА ЗВОЛИНСКАЯ
Наследники погибших династий

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА
Песня Вудей

ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ, ЛЮБОВЬ РЕМЕЗОВА
Артефактика. От теории к практике

АННА ОДУВАЛОВА
Притворюсь твоей

ЛИНА АЛФЕЕВА
Тесса Громова. Смертельный ритуал

ИРИНА ШЕВЧЕНКО
Пока ты веришь

АННА КУРТ, ВАЛЕРИЯ ОСЕННЯЯ
Книжный клуб заблудших душ

ЛЕССА КАУРИ
Стрекоза для покойника

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
Плата за наивность

**БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА**
Скромная семейная свадьба

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
Улицы разбитых артефактов
Череп в холодильнике

ЕКАТЕРИНА АЗАРОВА
Тайна медальона

Техномагия вошла в нашу жизнь совсем недавно, можно сказать, почти на наших глазах. Сам термин возник через несколько лет после Второй мировой войны. Разумеется, это не означает, что раньше техномагов не было. Просто никто их не выделял в отдельную категорию. Итак, кого принято называть техномагами. Из самого названия очевидно следует, что это люди, умеющие эффективно работать с техникой магическим образом. Прежде всего это меткие стрелки, отменные водители и пилоты, а также, не побоюсь этого слова, гениальные ремонтники. Очень вероятно, что к ним близки изобретатели. Как правило, каждый техномаг сочетает в себе все перечисленные качества, кроме изобретательства, но способность изобретать вообще встречается крайне редко. Поскольку теория техномагии разрабатывается недавно, она еще сырая и кое в чем противоречива. Есть гипотеза, что техномагия — это эффективное сочетание телекинетической чувствительности и ясновидения. Никакого другого рационального объяснения пока найти не удалось. В свете такой гипотезы действия техномага выглядят так: ощупав телекинетически механизм,

будь то пистолет или самолет, техномаг при помощи ясновидения на подсознательном уровне понимает, как механизм устроен, какие в нем поломки и что нужно сделать, чтобы этот механизм выполнил поставленную задачу. Так, стрелок поражает цель на пределе дальности оружия, пилот способен провести самолет сквозь любой ураган и посадить его почти на любом аэродроме и даже без аэродрома, сапер обезвреживает любую мину, а ремонтник находит и устраняет любую неисправность.

Против гипотезы о том, что техномагия является сочетанием телекинеза и ясновидения, свидетельствует то, что далеко не все техномаги владеют ярко выраженным ясновидением, и уж совсем небольшая их часть владеет обычным телекинезом. Однако, повторяю, другой гипотезы пока нет.

Совсем недавно появившись, техномагия уже и отживает свой век. Можно сказать, это красивая бабочка-однодневка. Выяснилось, что техномаги бессильны в работе с электроникой. А ведь теперь едва ли не каждый пылесос, не говоря уже о самолете, под завязку ею набит. Разумеется, спрос на техномагов пока остается устойчивым. Меткие стрелки всегда в цене, и не только в криминальном мире. Экстрим-пилоты тоже пока что дают сто очков вперед электронике при полете сквозь ураган, потому специально для них на некоторых моделях самолетов сделана дублирующая система ручного управления. Но при нынешних темпах развития электроники нет со-

мнений, что техномагия будет вытеснена компьютерной и процессорной техникой на обочину нашей жизни.

Напоследок добавлю, что магия, применяемая к компьютерам, именуется хакерством и прямого отношения к традиционной техномагии не имеет.

Из курса «Введение в магию» для студентов факультета теормагии Кембриджского университета.

* * *

– Мистер Холмсон? – Предполагаемый клиент застал детектива врасплох, что красноречиво характеризовало профессиональную пригодность этого самого детектива.

– А? Да, проходите, мистер. Присаживайтесь. Вы подозреваете, что вам изменяет жена?

– Она бы мне непременно изменяла, – согласился посетитель, – если бы она была жива. Но я пришел к вам по другому делу.

– Простите, вы не представились. – Детектив понемногу приходил в себя.

– Можете сами выбрать мне имя, – предложил посетитель. – Смит, Браун, Пумпердайк... На ваш выбор.

– Я предпочитаю знать, с кем имею дело.

– Поверьте, это вам не нужно. Да и Холмсон тоже ведь не ваше настоящее имя, правда? Так что мы на равных. Не важно, кто я. Важно, что мне нужно и сколько я за это заплачу. Разве нет?

– И что же вам нужно?

– Вы слышали о бойне в гостинице?

— Кто же не слышал? Уже неделю о ней все газеты трубят. Двое полицейских пытались задержать бандита, он убил одного из них и завладел их оружием, после чего забаррикадировался в гостиничном номере. Там он пристрелил женщину, которая снимала этот номер, затем вышел и в перестрелке убил еще семерых полицейских, ну и сам был убит, естественно. Мне кажется, мы теряем время, мистер Браун.

— Ваше время будет оплачено, так что не переживайте. Все равно у вас уже больше месяца не было клиентов. Но важно не это. Мне нужно знать, что там произошло на самом деле. И я готов за это заплатить.

— В нашей стране частным детективам запрещено вмешиваться в полицейское расследование.

— Полагаю, никакого полицейского расследования не будет. Единственный подозреваемый убит. Коронер¹ дело закроет. Но людям, которых я представляю, нужен человек, который на самом деле перестрелял полисменов. От вас требуется найти человека, который там был. И все. Этот человек в настоящий момент ни в чем не подозревается. То есть нет никакого вмешательства в полицейское расследование.

— Зачем, если не секрет?

— Видите ли, мистер Холмсон, в той гостинице было сделано семь выстрелов, если не считать несчастную женщину. И семь пуль пробили семь го-

¹ Коронер — в Англии судья, занимающийся (в основном) подозрительными или насильственными смертями.

лов вооруженных полицейских. Нам нужен такой стрелок. Ему найдется применение, поверьте.

— Вы хотите, чтобы я выкрал тело из морга?

— Не стройте из себя большего идиота, чем вы есть. Нам нужен не тот несчастный, которого преследовали и застрелили полицейские, а тот, кто этих полицейских перестрелял и спокойно покинул место побоища. Мы поняли друг друга?

После непродолжительного торга мистер Браун ушел.

* * *

— Ну вот такой разговор у меня состоялся. Вот, стало быть, портрет этого Брауна, нарисованный с моих слов, очень похоже нарисовано, кстати, а вот его отпечатки пальцев. У меня сложилось впечатление, что он представляет какой-то из криминальных синдикатов. Им нужен этот стрелок, понятно зачем. Что скажешь, инспектор?

— Холмсон, я знаю этого типа. — Инспектор Мортон был обеспокоен. — Он не из бандитов. Все гораздо хуже. Он из разведки, и, естественно, никакой он не Браун. Вот, значит, как... Ты уже приступил к делу?

— Опросил пару человечков, которые видели начало этого безобразия.

— И они тебе сказали, что двое пьяных, вооруженных пистолетами, пристали к невинному прохожему, и один из них нечаянно застрелил другого.

— Ты тоже это знаешь, как я вижу.

— В дело это, естественно, не попало.

– Кто бы сомневался, инспектор. Но речь не об этом. Действительно странно, что все перебили друг друга. Выглядит, как скверная инсценировка.

– Что тебе сказать... Все семеро полицейских и женщина убиты из двух револьверов, которые неизвестный отобрал у тех двух пьяных свиней, по ошибке принятых на работу в полицию. На пистолетах отпечатки пальцев только их ныне покойных владельцев и неизвестного. Кто еще мог стрелять?

– Кто-то в перчатках, – предположил Холмсон.

– Черт его знает. Следы перчаток тоже можно обнаружить, только теперь уже поздно. Если они там и были, их затерли. Дело закроют, не завтра, так через пару дней. Всем все ясно. Давай так. Если найдешь того типа, сообщи сначала мне, хо-рошо?

– А твой интерес в этом какой?

– Один из убитых – мой брат. Этого достаточно?

– Вполне. Скажи мне про убитых штатских, и я пойду. Установили их личности?

– Нет. Но мы особо и не старались. Мы хотим поскорее закрыть дело и забыть его.

– А как же твой брат?

– Для того, чтобы решить вопрос с убийцей брата, дело открывать не потребуется.

– Сам решишь, стало быть. Но меня это не касается. Лишнее фото женщины и того предполагаемого суперстрелка найдется?

– Бери, не жалко.

* * *

— Я не из полиции, — сообщил Холмсон. — Я за сведения заплачу. Эта дамочка, которую тут грохнули неделю назад... Все, что о ней знаете.

— Вот так бы и сразу. — На лице портье было разборчиво написано, что он готов продать родную мать, а может, и чужую, выдав ее за свою. — Прибыла она тем же утром. Получается, как бы на свидание со смертью спешила. Записалась как миссис Смит, ну да у нас полгостиницы Смиты, а остальные почти все Брауны. Заплатила вперед и наличными, за сутки. В тот день была как раз моя смена. Еще на нее жаловалась женщина из соседнего номера, говорит, эта миссис Смит орет постоянно, а та отдохнуть не может. Ну а я чем помогу? У нас третьеразрядная гостиница, даже вышибалы нет.

— Она ведь одна приехала? На кого же она орала?

— Этого я знать не могу. Я всего лишь портье.

— Та женщина, что жаловалась, она еще здесь?

— Да где там! Неделя уже прошла. В этом клоповнике никто надолго не задерживается. День, самое большее два.

— А кто она и откуда?

— Сейчас посмотрим. Так, вот она. Миссис Смит из Лондона.

— Просто замечательно, — изобразил радость Холмсон. — Ну с этой все ясно. А кто жил с другой стороны от этого номера?

– Да вот же написано. Мистер Парсонс. Надо же, и не Смит, и не Браун, и даже адрес похож на настоящий.

* * *

– Здравствуйте, мистер Парсонс, меня зовут Холмсон, я частный детектив.

– Приветствую вас, мистер Холмсон. Неудивительно, что с такой фамилией вы избрали именно эту профессию, – улыбнулся Парсонс.

– Это не настоящая фамилия. Агентство так называется, вот и меня так называют. Я перестал спорить и уже сам так представляюсь. Но я не хочу отбирать у вас время. Вы, конечно, запомнили тот день, когда в гостинице была стрельба.

– Запомнил, и очень надолго. Я был на войне, конечно, но война – это совсем другое дело. А тут была настоящая бойня. Семерых полисменов уложили, если мне память не изменяет, и еще ту женщину из соседнего номера. Ну и мужчину, но он как бы и не в счет. Ему вроде как поделом.

– А скажите, мистер Парсонс, слышимость в гостинице была хорошая? Вы слышали, что происходит в соседнем номере?

– Не просто хорошая, мистер Холмсон, а отличная. Больше никогда в жизни в той гостинице не остановлюсь. Эта женщина так кричала на свою дочь, что у меня даже голова разболелась.

– Она была с дочерью? Вы уверены? – Холмсон был невыразимо доволен. Значит, в номере была

еще дочь этой женщины! Прав был тот Браун или не Браун из разведки!

— Конечно, я не могу быть уверенным, что это ее дочь! Откуда бы мне это знать? Но девочка называла ее мамой.

— А эта мама как ее называла?

— По-разному. Мразь, тварь, дрянь... Всего не упомянуть. И лупила ее постоянно. А девочка плакала и просила: «Мама, не надо».

— Чудесная семья, — похвалил Холмсон.

— И не говорите.

— А что вы слышали во время той стрельбы?

— Как что? Стрельбу.

— А подробнее не припомните?

— Попробую описать. Значит, так. Вопль тот женщины, что-то вроде «убирайся отсюда!» и поток оскорблений. Потом звук удара и всхлипывания.

— Ударила дочку, стало быть.

— Нет, мистер Холмсон, это ее ударил тот мужчина. Я, конечно, понимаю, что женщин бить нехорошо, но в ответ на такие слова — это грех простительный.

— Понятно, мистер Парсонс, продолжайте.

— Потом, через какое-то время, этот мужчина крикнул: «Я выхожу!» — открыл дверь и выстрелил. Кто-то упал. Потом беспорядочная стрельба. Потом она, эта женщина, как завизжит: «Тварь, ты что делаешь?!» — потом выстрел, и тишина.

— Вот, значит, как все было... — Холмсон не мог понять только одного — откуда все это узнали в разведке? Хотя, с другой стороны, у них полно ясновидцев, кому же еще такие вещи узнавать?

— Да, именно так, — подтвердил Парсонс. — На память не жалею.

— Жаль, что вы не видели эту девочку, — посетовал на судьбу Холмсон.

— Почему жаль? — удивился Парсонс.

— Мне бы это здорово помогло, — пояснил Холмсон.

— Ну и чудесно. Дело в том, что я ее видел.

— Так это же великолепно! Давайте съездим к полицейскому художнику, он по вашему описанию нарисует портрет...

— Мистер Холмсон, я не хочу ехать в полицию. Не люблю я их.

— Я вам заплачу за потраченное время.

— Не нужно. Я сам художник, и довольно известный, между прочим. Мои картины отлично продаются. Если хотите, подождите немного, и я вам нарисую эту девочку.

— Разумеется, я подожду, мистер Парсонс.

* * *

— Да, неделю назад эту девочку к нам привозили. — Уже в третьем участке Холмсон услышал тот ответ, на который надеялся. — Но она ничего не говорит. Мы ее передали в полицейский приют.

— У вас нет в участке телепата?

— Есть, но это не наше дело. В приюте есть телепаты, которые обучены работать именно с детьми. Это ваша дочь?

— Вроде того, — ответил Холмсон. Разве можно быть точно уверенным, не отец ли ты какому-нибудь ребенку?

* * *

— Не может быть! Это же рисовал Джордж Парсонс! Я узнаю его стиль! — Сотрудница полицейского приюта увлекалась современной живописью.

— Друг нашей семьи, — пояснил Холмсон. — Он тоже очень расстроился, когда неделю назад пропала моя дочь.

— Я рада, что могу помочь другу этого замечательного художника! Вот эта девочка, она у нас уже неделю, и за всю эту неделю не сказала ни слова.

— С ней такое бывает. Она стесняется незнакомых людей, — сообщил Холмсон, просто чтобы не молчать. — Иногда она даже меня не узнает. Сюзан, деточка, ты не узнаешь своего папу?

— Папа! — закричала Сюзан и повисла у него на шее. — Я знала, что ты меня найдешь! Как я рада!

— Ну, пошли домой, доченька.

— Распишитесь вот здесь, пожалуйста! — Холмсон не замедлил исполнить эту бюрократическую формальность. — До свидания! А ты, Сюзан, больше не теряйся.